

The background is a painting of a person standing on a dark, rocky outcrop, looking out over a vast, blue sea under a pale, overcast sky. The person is wearing a light-colored jacket and dark pants. The rocks are dark and textured, with some lighter patches. The sea is a deep blue with whitecaps. The sky is a mix of light grey and white, with some darker patches. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a focus on light and color.

Ки Манс

Школьная
лихорадка
и ошейник для
тигра

Ки Чанс

Школьная лихорадка и ошейник для тигра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056645
ISBN 9785448583285*

Аннотация

Директор школы, где учится семиклассник Ваня Гвоздев, объявляет о проведении «Дня Чудаков». Привычные уроки заменяются на «Айфоновы причуды», «Роботов из прошлого» и «Английский по Скайпу». Школу лихорадит. Лихорадит и сердце Ивана. От тёплого взгляда загадочной девочки без имени, от новости о том, что мама собирается разводиться с отцом. А в это время в таёжной обсерватории, куда решил направиться Иван, раздаётся звонок от потерявшегося тигра Апофиса...

Содержание

От автора	5
Глава 1. Директор объявляет «школьную лихорадку» и «День чудаков»	6
Глава 2. Ошибка Зевса и трёхмерный напиток	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Школьная лихорадка и ошейник для тигра

Ки Чанс

© Ки Чанс, 2018

ISBN 978-5-4485-8328-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Есть много профессий, титулов и званий... Но только одна устремлена в вечность. Влияние учителя не заканчивается никогда...

Посвящаю эту книгу учителям и учащимся замечательной школы №38 города Владивостока. Города, где живут люди с душой тихоокеанского калибра и тихой мощи дальневосточной тайги. И, конечно, своей семье – за любовь и поддержку.

Мануковская Татьяна (Ендовицкая)

*Член Российского союза писателей, номинант
на национальную премию «Писатель года 2018»
(детская литература)*

Глава 1. Директор объявляет «школьную лихорадку» и «День чудаков»

Седьмой класс гудел нетерпением. Впрочем, гудел он почти всегда. И гудел громко. Это и вдохновило администрацию школы на проведение «Дня чудаков».

Накануне директор школы – полный, лысый, с неизменной улыбочкой в прищуренных глазах Ефим Иванович Лешаков – доложил коллективу об эксперименте.

– Уважаемые коллеги! Мы так отстали от других школ в плане инноваций, обновлений, ап...

Директор замолчал и уставился в свои бумаги.

– Ап...

Ефим Иванович протёр очки и, стараясь звучать уверенно, прочитал по слогам:

– Ап-грей-дин-га. Да! Апгрейдинга. Выражаясь современными терминами... Компьютерными...

– Скажите ещё «ри-брен-дин-га», – мрачно перебил его вечно хмурый, печальный, похожий на Ньютона после удара яблоком по голове молодой физик.

– И скажу! Вот сейчас возьму и скажу! Даже крикну: «Ри-брендинга»! Он нам тоже нужен!

– А «рибрендинг» это от слова «сбрендить»? То есть то-

го...

Тихо и интеллигентно вступила в разговор молодая учительница литературы и повертела пальцем у виска.

– Если я права, то мы уже на правильном пути.

– Муза Мандельштамовна! Стыдно Вам, словеснице, учительнице русского языка, не владеть новыми терминами! Теперь я ещё больше убеждён в том, что «Дни чудачков» нам не просто нужны... Нет! Нам необходимо включить их в расписание! Нам не хватает хорошей школьной лихорадки! Чтобы встряхнуть всех новыми методами и заразить новыми идеями! Чтобы поднять температуру творческого поиска!

При слове «заразить» директор столовой подпрыгнула на стуле, а завуч мрачно заметила:

– Опять придётся семью попкорном кормить и переселиться с ноутбуком на кухню.

– Нужно будет – мы все на попкорн перейдём и на кухню переселимся! Но апгрейдимся, зарибрендимся и залогинимся в новую виртуальную, сетевую реальность! В ту, в которой нашим детям интересно, и в которой, возможно, им придётся жить в двадцать первом веке.

– Только не на школьную! – громко и невпопад взвизгнула директор столовой и тут же заметила встревоженные взгляды коллег в свою сторону.

– Я про кухню! Никаких переселений на школьную кухню! Вон к завучу залогинивайтесь на здоровье! Питайтесь из её микроволновки! А мне лишние кишечные палочки

не нужны!

Однако ни тон, ни огнеметательный взгляд Лешакова возражений не допускал. Не приглашал он и к дискуссии.

– Итак! Объявляю завтрашний день началом экспериментальной программы обновления, то есть, апгрейдинга школы. И, разумеется, ребрендинга. Будем менять наш имидж. Создавать новое впечатление о себе. Уроки по расписанию сохраняются. Но первые два мы заменяем фестивалем «Айфоновы причуды», а третий и четвёртый – «Роботами из прошлого». Учителей физики, астрономии и литературы прошу вечером быть на связи.

– Звонить нам каждые пять минут, что ли, будете? Интересоваться, достаточно ли мы сбрендили для эксперимента? – не удержался от ядовитого комментария астроном.

– Я вас буду маршрутизировать. По Скайпу.

По учительской разлился холодок ужаса. Притихли все.

– Коллеги! Прошу понять меня правильно. Я запущу вас по правильному учебному маршруту. Дам все необходимые указания на предмет внешнего вида и поведения на уроках. Скажу сразу. Самовольные выходки, непрошенные выкрики, беготня по классу в припадке учительских чувств запрещаются.

После последнего разъяснения вопросов ни у кого не осталось.

На следующий день седьмой «Б» не просто гудел. Он гудел нетерпением с той самой минуты, как староста объявил

всем об изменениях в расписании.

Была и ещё одна причина для шепотливого обмена мнениями. В класс пришла новая ученица. Пошёл слух, что звали её необычно. Но на вопрос об имени девочка упрямо не отвечала. И ребята спорили на пари – в качестве одного принимался перевод английского текста и решённая задача по математике, – каким таким неведомым именем обладала стройная, с тугими завитками чёрных волос, невысокая незнакомка.

– Привет всем!

Учитель астрономии, он же – физики, сокращённо «астрик», выглядел так непривычно и круто, что сродни космической тишина поглотила привычные школьные шумы. Сам педагог смотрел на класс в некой растерянности.

– Вы, что ли, в хипстеры подались? – спросила отличница Вера с первой парты.

– А почему бы и нет? У тебя есть возражения?

Вера тут же получила тычок в бок от соседа Гвоздева, попросту Гвоздя.

– Слушай, отличница, а кто такие «хипстеры»? Это которые хип-хоп танцуют что ли?

Ответ он получил отнюдь не от Веры.

– Гвоздев! Это ты на уроке английского у преподавателя спросишь. А у меня к вам другие вопросы.

Звучал физик непривычно задиристо, и этот факт погрузил и без того притихших ребят в колодезь безмолвия. Они

переводили взгляд с небритой физиономии учителя на его очки в кожаной оправе, задерживались на коротком, в клеточку пиджаке, пытались прочесть надпись на ярко-красной футболке, молчаливо оценивали кроссовки Конверсы и таращили глаза на что-то зеркальное в руках.

– И что мы так пристально разглядываем?

Физик бодро притопнул ногой с подвёрнутой по последней моде джинсовой штаниной и хмыкнул.

– Зеркальный фотоаппарат впервые увидели? Вот ты, Железняков, можешь объяснить разницу между «мыльницей», зеркальным Кэноном и селфи, сделанным смартфоном? Тот же! Молчишь, как выдохшаяся аудиокарта в допотопном компьютере. Ну и о чём с тобой продвинутой девушке разговаривать?

– Может, ты, Ватрушкин, расскажешь классу, сколько мегапикселей должно быть в приличной фотокамере? Запоминай, отрок – 3,9 МГ вполне хватит для того, чтобы дотянуться до тех объектов, до которых твои глаза и не мечтают достать.

– Ну а в каком разделе физики изучается принцип действия зеркальной камеры? Может быть, новенькая девочка нам ответит? Как тебя, кстати, звать?

– Можно я представлюсь на другом уроке? – Девочка с вызовом встряхнула головой, что заставило весёлые стружки завитков взметнуться вверх и окутать хозяйку облачком весёлой непокорности.

Астрик кивнул в знак согласия.

– Зеркала и их виды изучаются в разделе «Оптика».

– Умница! Спасибо!

– Так какой, Ватрушкин, видеоискатель в моём аппарате?

Ну же, Ватрушкин! Камера хипстерская, зеркальная, и... Ватрушкин, значит, видеоискатель в ней...

– Зеркальный, – закончила предложение Вера отличница, и все опять смолкли.

– А кто определит размер матрицы?

Класс отрёкся от вопроса разом и очень дружно. То, что видел перед собой учитель, были всех форм, оттенков и размеров затылки и макушки. Поймав, наконец, первый, готовый к разговору взгляд, – это был староста класса, – физик весело спросил:

– Ну что? Готовы в следующем году Оптику изучать?

Вздых облегчения прозвучал как радостное «да».

– Итак, друзья, урок у нас сегодня необычный. Скучные формулы мы изучать не будем. Названия созвездий я с вами зубрить не собираюсь. Мы посмотрим любительский интерактивный фильм, снятый на конкурс учащимися выпускных классов при поддержке драматической студии «Вихрь в голове». Вы все можете принимать участие в диалогах героев и даже прерывать фильм, если почувствуете несогласие с контентом.

– А что это такое? Контент? Палатка походная? Мы на английском слово «tent» учили, – Гвоздь напыжился и быстро

оглядел класс.

Ответить никто не успел.

В этот момент открылась дверь, и на пороге возникла дама. Класс замер.

– Мамочка родная! Глазам своим не верю... Да такого быть не может! Вы та самая английская фотомодель?!

Вопли исходили от самой красивой и активно нелюбимой девочками за жеманность и слишком сладкий голос Беллы Дольчиной:

– Вы же Кейт Мосс? Вы же на самом деле Кейт Мосс?!

В ту же секунду Беллины глаза выстрелили раздражённым нетерпением в сторону Астрика.

– Почему Вы её не снимаете?! У Вас же этот самый... Зеркальный фотоаппарат! Снимайте, пока она не убежала! А можно и мне с вами? – умоляюще пропела красавица и изогнулась в нижайшем, почти щенячьем поклоне.

– Конечно, можно, Дольчина! Надеюсь, ты сможешь подписать фотографию без ошибок. Прошлый раз ты даже в своём имени умудрилась сделать две разом. Написала Белла через «э» и с одним «л»! – чисто по-русски и без акцента ответила красавице Кейт Мосс голосом Музы Мандельштамовны.

Назвать состояние учащихся ступором было бы актом великодушия по отношению к ним. Класс выглядел не лучше, чем стая испуганных опоссумов, которые умеют притворяться мёртвыми в момент опасности. Завершал картину учи-

тель физики. Он так сильно, так не по-хипстерски раскрыл рот, что скулы поползли вверх, потянув за собой слишком большой, как у Юлия Цезаря, нос.

– Но Муза! Муза Мандельштамовна! Вы, действительно, копия Кейт Мосс! Сегодня... И... И Вы такая необычная...

Второй тычок Гвоздя оторвал восхищённые глаза Веры от гостыи.

– Слушай, Пятакова! А чо Музу «мопсом» обзывают? На собаку она совсем не тянет... И вообще! Прикольно она выглядит в этом прикиде... И кепарь на голове что надо!

– Ну, ты, Гвоздь, даёшь! Причём здесь мопсы? Ну как ты можешь не знать Кейт Мосс? Её весь мир знает!

– Весь мир знает Акинфиева, Дасаева и Зинедина Зидана! А твои «моськи», «мопсы» и кейты... Это...

Гвоздь резко смолк на полуслове, потому что почувствовал, как затылок и правое ухо стали теплеть, горячить, а вскоре зачесались. Он в панике оглянулся назад и встретился глазами с новой девочкой. Она смотрела на него и... улыбалась! Потом, поймав взгляд мальчика, легонько взмахнула ладошкой в знак приветствия. Гвоздь онемел и, как будто, обессточился. Вся его, незатихаемая даже на уроках математики энергия кончилась вдруг и разом. Внутри что-то оборвалось, и он стал утрачивать привычную связь с миром. Ему хотелось только одного: быть на связи с ореховыми глазами новенькой девочки... Но именно этого он, в то же самое время, больше всего боялся.

Между тем, отовсюду несло:

– Вылитая фотомодель!

– Да Вы даже круче её! Но, правда, очень похожи!

Надо сказать, что учительница русского языка и литературы была веснушчатой, рыжеватой блондинкой с серьёзными, часто печальными серо-зелёными глазами. Мелкие, деликатные черты её лица прекрасно уживались с невысокой, щуплой фигурой. По мере работы в школе глаза Музы утрачивали весеннюю зелень и всё больше покрывались серой паутинкой грусти. Коллеги же с тревогой отмечали, что благородная щуплость литераторши так и норовила перетечь в жалостливую худосочность.

Но сегодня, одетая в вызывающе красную кепку, сверкающая многоцветной каскадной юбкой, Муза Мандельштамова меньше всего взывала к жалости. Она бросала вызов скучной правильности, занудной зубрёжке и классическому: «Повторение – мать учения»! Потому что была неповторима. Потому что кричаще синий цвет блузки никак не сочетался с оранжевыми и зелёными красками юбки и с коричневым, свисающим с левого плеча, шарфом. И всё это выглядело нескучно и задорно.

– Я здесь для того, чтобы после просмотра фильма вы могли задать мне вопросы...

– У меня вопрос до фильма! Можно?

Это была Дольчина.

– Как называется Ваш сегодняшний стиль?

– Бохо! Стиль Бохо! От слова «богемный».

– А что в нём главное?

– То, что в нём полностью отсутствует главное! Никаких правил. Никаких скучных модных правил.

– Но, Муза Мандельштамовна! – не могла не докопаться до сути отличница Пятакова. – Если это стиль, то в нём есть какая-то идея... Какой-то гвоздь...

Гвоздь, сидевший слева от Веры, в возмущении подскокил на парте. Но, к изумлению класса, ничего не сказал, тут же сел на место и стал нагреваться и краснеть, как старая спиральная плитка.

– Идея, гвоздь, загадка стиля «бохо», – называйте это как хотите, – в эксперименте. В смелости. В эффекте неожиданности...

– Вот на этом самом эффекте мы и задержимся, – тихо, но уверенно прервал «модный» разговор Астрик. – Пора начинать урок. Наденьте специальные призмённые очки, – они лежат перед вами в футлярах, – и внимание на экран!

Глава 2. Ошибка Зевса и трёхмерный напиток

В классе стало темно. Раздался оглушительный гром. Ребята вздрогнули и хотели осмотреться, но это оказалось невозможным. У них было чувство, что они находились в эпицентре молниевых дождей. Между горящими стрелами, в безумной пляске ярости носилась горячая субстанция, похожая формой на шаровую молнию.

– Я – Зевс громовержец, охранитель, владетель и царь всего сущего на небесах и земле! Я – который заставил вселенную жить по закону и соблюдать порядок! Я – владетель Лабириса, оружия, дающего жизнь и её отбирающего, должен жить в унижении! В рабологии! И перед кем! Перед собственным братом!

Вихревые молнии стали уменьшаться в размерах и бледнеть. Пространство вокруг клубка горячей энергии начало искривляться и вскоре приобрело форму гигантской фигуры. В следующую минуту на застывших в страхе семиклассников смотрел с экрана сам Зевс.

– Где мой эфир?! Почему я не могу выйти в свой законный эфир?! – рычало божество.

– Но Вы в эфире, – неожиданно раздался голос Ватрушкина.

– Доцарствовался! – рявкнул Зевс. – Каждый юный балабол указывает мне, всемогущему божеству, где я нахожусь.

– Но мы Вас слышим и видим, потому что Вы вещаете в прямом эфире! – не растерялся подросток.

– Я *живу* в эфире, а не вещаю! Кто тебя так скучно обучил, отрок? Вещают нанятые богами пророки. И только то, что им прикажут вещать Боги Олимпа.

– А в каком эфире Вы живёте? Может быть, Вам нужен Вай-Фай? – спросила новенькая.

– Да вы все, я вижу, вообразили себя гигантахами! Вознамерились вывести меня из состояния кварк-глюкозного равновесия, давно утраченного на Земле. Не можешь же ты, юная дева, не знать, что эфир един, эфемерен и вечен! И живу в нём только я – я один.

– А-а-а! Так Вы о том месте, где сходятся земля и небо? – скептически хмыкнул учитель физики.

Едва он успел договорить, как Зевс стал воспарять над тем местом, где сидел, и вскоре предстал перед зрителями, восседающим на газовом облаке, напоминающем летающую тарелку. Те, кто отвечал за компьютерную анимацию, потрудились на славу.

– Сколько порывов ярости и энергий гнева затратил я на то, чтобы сделать людей совершенными! Сколько поколений недоучек пришлось отправить в тартарары! И для чего? Чтобы один единственный отрок осветил тёмные углы Олимпа своим знанием!

Когда Зевс произносил слово «тартарары», дети почувствовали запах тлена и наползающего на них холода. Да! Это, несомненно, был фильм в формате 4, а, может быть, и все пять D! Полный эффект присутствия.

– Ты ничего не замечаешь? – спросила Вера Гвоздя и взяла его за руку. Оба тут же вскрикнули от испуга. Руки были не ледяными. Они казались замороженными и бесчувственными.

Испугаться основательно, однако, никому не удалось. К Зевсу летело чернокрылое существо с мерзким лицом и ещё более омерзительным телом. Оно напоминало отвратительную летучую мышь с собачьей мордой.

– Цербер! Ты что же это без приглашения явился!

– Мне, всесильный, приглашений не посылают. Меня хозяин отправляет с предупреждением... Вот и тебе восточку принёс: готовься, Зевс! Твой брат Аид приглашает тебя в своё царство мёртвых! Он уже и лодочника подготовил, чтобы переправить тебя через реку Стикс. Всё же вы оба от одной матери. Хочет Аид уважение тебе оказать...

– Тифон! Тифон! – Немедленно ко мне! – метая глазами молнии, вскричал Зевс.

Никто не откликнулся.

– Тифон! Ты хочешь своей должности охранника лишиться?!

– Зря буйствуешь, самодержец. Тифон с этого дня на службу к Аиду перешёл. Вход в Тартар охраняет. Мне, ста-

рому Церберу, хозяин отпуск, наконец, дал. Впервые за десять тысяч лет!

– Какое унижение! Вселенское предательство! Я сделал Тифона тираноморфином! Всемогущим и всеустрашающим. Вечноживущим!

– Вот, вот, – Ваше всецивилизационное Величество, – Вы здесь всем этого добра пораздавали: гнева, ярости, мощи физической, силы исполинской. Энергиями тайными и сложными поделились со слугами и приспешниками.

Цербер достал из-за уха длинный свиток:

– Вы наградили их: притворной радостью, хитрой мстительностью, непристойным счастьем, злорадным сочувствием, издевательским восхищением... и даже язвительным состраданием... Я по списку читаю...

– И что в этом плохого? Те, кто правит и служит правителям, всем этим обладать просто обязаны.

– Да кто же спорит, Зевс! Но почему-то две самые светлые энергии ты сам отдал чужестранцам!

– Ты кого имеешь в виду?

– Землян, конечно. Мой хозяин Аид землю от квелых, слабых, слишком болезненных и простодушных очищает, а ты, Зевс?! Чем ты наградил людей и, главное, за что?

– Люди – не чужестранцы. Они – такая же часть природы, как любой цветок и зверёк малый. Но им высшими силами дано больше власти в наших мирах. Они владеют особым сочетанием ума, энергии и честолюбия, а, значит, и большей

силой. И эта сила может их уничтожить. Вот и пришлось заселить в них те два элемента, о которых ты говоришь.

– Что же ты о себе не подумал? Без этих «элементов» твоя стража и твои друзья готовы уничтожить теперь тебя.

Зевс тяжело вздохнул и задумался.

– Но весь запас Стыда и Совести я отдал человеческим существам.

– Ну, так и не хнычь, когда твой брат, который остался без стыда и совести, наказывает тебя за несговорчивость и забирает в своё Царство Холодного Покоя.

– Ты думаешь, я ещё могу с ним договориться?

– Конечно, можешь. Отдай ему в жёны Персефону – и делу конец.

– Но Персефона – дитя света. Деметра, её мать – богиня земного плодородия. Моя девочка с малых лет с бабочками и стрекозами играет. Цветы и травинки малые – её друзья. Она умрёт в чёрных хоробах Аида – каким бы богатством он её ни одарил!

– Ты, Зевс, кое-что имеешь в заглазнике. В том самом... Под кодовым названием «ЛН». У тебя там спрятана хорошая порция этого напитка. Ты же пожадничал на людях: отпустил по кварку только одному из шести миллионов земных особей...

– И что ты предлагаешь?

– Зевс! Не лукавь. У тебя там нечто, что является чувством, веществом и волной одновременно. А потому не под-

даётся ни разгадке, ни имитации, ни искусственному воспроизводству. Но и уничтожению не подлежит.

– Я знаю, о чём он говорит, – внезапно озарился Гвоздь. – О любви!

Но своим открытием он ни с кем не поделился.

– Ты веришь, что если оба отопьют по глотку, то будут счастливы? – угрюмо спросил Зевс.

– А ты попробуй! Пригласи дочь. Угости напитком. А я прямо сейчас свой маршрутизатор настрою и сгоняю за хозяином. Ты и ему бокал приготовь.

В следующую секунду Цербер исчез в забурлившей фиолетовыми потоками бездне, а на облако приземлилась девушка исключительно нежной, мягкой и хрупкой красоты. Семиклассники, не веря собственным глазам, узнали в ней обычно строгую, слишком заумную и требовательную математичку. Математичке, вернее, её героине тут же подмигнул верный друг Солнышко Гелиос, и осыпал присутствующих брызгами своего оранжевого тепла. Ребята заулыбались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.